

Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.): о некоторых сторонах деятельности органов военного управления служб артиллерийского вооружения Красной армии

DOI 10.22394/1726-1139-2018-1-120-125

Чернухин Виктор Андреевич

Михайловская артиллерийская военная академия Министерства обороны Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Кандидат исторических наук, профессор
Chernyhin.V.A.@mail.ru

Щербаков Юрий Вадимович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Старший преподаватель кафедры экономики
scherbackowiury@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье освещены проблемные аспекты управления деятельностью органов службы артиллерийского вооружения при подготовке и в ходе Курской битвы — одной из величайших битв не только Великой Отечественной войны советского народа против нацистской Германии и ее союзников, но и Второй мировой войны в целом. Тема статьи имеет актуальное звучание с точки зрения обобщения и анализа той огромной работы, которую внесли в достижение победы органы службы артиллерийского вооружения. На примере Курской битвы показано, что для победы над врагом нужны не только беспримерная храбрость войск, искусство полководцев, но и достаточное количество современной боевой техники, вооружения, боеприпасов, а также система работы соответствующих структур по снабжению артиллерийским вооружением, минометами и боеприпасами воинских частей (соединений) постоянной боевой готовности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

артиллерия, боеприпасы, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, Главное артиллерийское управление (ГАУ), Красная армия, Курская битва, минометы, орудия, преднамеренная оборона

Chernukhin V. A., Shcherbakov Yu. V.

The Kursk Battle (July 5 – August 23, 1943): On Some Aspects of the Activities of the Military Command and Control Agencies of the Red Army Artillery Armament

Chernukhin Victor Andreevich

Mikhaylovskaya Artillery Military Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Lecturer of the Chair of Humanitarian, Social and Economic disciplines
PhD in History, Professor
Chernyhin.V.A.@mail.ru

Shcherbakov Yury Vadimovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Senior lecturer of the Chair of Economy
scherbackowiury@yandex.ru

ABSTRACT

The article highlights the problematic aspects of managing the activities of the artillery armament service during the preparation and during the Battle of Kursk—one of the greatest battles not only of the Great Patriotic War of the Soviet people against Nazi Germany and its allies, but also of World War II as a whole. The topic of the article has an actual sound from the point of view of generalizing and analyzing the enormous work that the artillery armament service has made to achieve victory. The example of the Battle of Kursk shows that not only the unparalleled courage of the troops, the art of generals, but also a sufficient number of modern military equipment, weapons, ammunition, as well as the system of work of the relevant structures for supplying artillery, mortars and ammunition to military units (connection) of constant combat readiness.

KEYWORDS

artillery, ammunition, Great Patriotic War, Second World War, Main Artillery Department (GAU), Red Army, Battle of Kursk, mortars, guns, deliberate defense

Летом 1943 г. на огромной территории СССР произошла Курская битва, которую следует соотнести к числу выдающихся событий военной истории Отечества, ибо эта битва до основания потрясла устои нацистского рейха. Она длилась 50 дней и ночей — с 5 июля по 23 августа 1943 г. и включала в себя три стратегические операции советских войск: Курскую стратегическую оборонительную операцию (5–23 июля), Орловскую («Кутузов») (12 июля—18 августа) и Белгородско-Харьковскую («Полководец Румянцев») (3–23 августа) стратегические наступательные операции.

Планируя летнее наступление в районе Курска (операция «Цитадель»), гитлеровцы преследовали цель разгромить войска Центрального и Воронежского фронтов, оборонявших так называемый Курский выступ, образовавшийся в ходе зимне-весеннего наступления советских войск, и вновь овладеть стратегической инициативой [6, с. 248].

Поражение немецких и румынских войск под Сталинградом, разгром на Верхнем Дону итальянцев и венгров, оставление армиями вермахта Кавказа вызвали шок в Германии и поколебали веру ее сателлитов в благоприятный исход войны. Изменились к худшему и настроения внутри самого «Третьего рейха». Чтобы все это переломить, Гитлеру нужна была решительная победа на востоке, которая позволила бы овладеть стратегической инициативой и изменить ход войны в свою пользу. Поэтому немецкое политическое и военное руководство настойчиво искало возможность успешного продолжения борьбы. Делалась ставка на превосходство военной подготовки немецкого солдата, поступление в состав ударных группировок новой бронетанковой техники.

Одновременно и советское военно-политическое руководство было готово развернуть летом 1943 г. широкомасштабные наступательные действия. Однако поступившие достоверные разведанные о планах гитлеровского командования, вознамерившегося вернуть утраченную стратегическую инициативу, поставили под сомнение целесообразность таких действий. Ставка ВГК избрала другой вариант: заблаговременно подготовив оборону, отразить стратегическое наступление противника, обескровить его ударные группировки и в ходе последующего контрнаступления окончательно склонить чашу весов в пользу Вооруженных сил СССР. И вполне обоснованно советское командование рассчитывало сокрушить танковую мощь вермахта, рассчитывая, прежде всего, на советскую артиллерию «бога войны», как образно называли ее на фронте.

Вместе с тем в Наркомате обороны, в центральных органах управления артиллерией, в Главном управлении тыла, руководимого А. В. Хрулевым, имело место понимание того, что не только героизм и мужество, высокий уровень патриотического сознания офицеров и красноармейцев лежат в успехе проведения той или

иной операции. Не меньшее значение в войнах прошлого придавалось организации снабжения действующей армии вооружением и боеприпасами, о чем свидетельствовали войны и вооруженные конфликты, предшествовавшие Великой Отечественной войне (Гражданская война, локальные вооруженные конфликты у оз. Хасан, на р. Халхин-Гол, в Советско-финляндской войне). На это обращали внимание ряд отечественных исследователей [1, 2].

В полной мере эти требования относились и к Курской битве. К ее началу Тыл Красной армии под руководством начальника Главного управления Тыла, а с июня 1943 г. начальника Тыла Красной армии А. В. Хрулева в основном завершил подготовку к битве на Курской дуге [7, с. 227]. Предусматривалось, что питание фронтов и армий боеприпасами будет производиться через развернутые полевые фронтовые и армейские склады (ПФАС, ПААС), на которые базировались войска. Для сокращения фронтового звена подвоза и приближения фронтовых запасов к армиям фронтовые артиллерийские склады выделяли из своего состава от двух до четырех отделений, которые дислоцировались на коммуникациях подвоза ближе к тыловому району армий. Полевые армейские артиллерийские склады в свою очередь для сокращения армейского звена подвоза и приближения армейских запасов боеприпасов к войскам выделяли из своего состава вперед (ближе к войскам) головные отделения, количество их в каждом отдельном случае определялось в зависимости от ширины фронта армии и удаленности основного склада войск. Практическая реализация этих решений органами военного управления в Курской битве, как показали дальнейшие события, развернувшиеся на «огненной дуге», самым положительным образом сказались на успехе обеспечения фронтов (армий) боеприпасами и оружием различного вида и назначения [5, с. 38].

В Курской битве система снабжения вооружением была несколько проще, тем более, что подача вооружения (орудия, минометы, системы РАУ) носила эпизодический характер. Вооружение обычно отправлялось из центральных баз или непосредственно с заводов промышленности на склады вооружения фронта, откуда оно отправлялось на армейские артиллерийские склады. Как правило, материальную часть артиллерии, кому она определялась, приемщики частей получали на армейском складе, стрелковое вооружение приемщики дивизий также своим транспортом получали на армейском складе. Соединения Резерва Главного командования получали вооружение на фронтовом артиллерийском складе.

Размах и объем боевого снабжения этого исторического сражения не имеет сравнения не только в истории Великой Отечественной войны, но и в истории войн современности. Пока штабы готовились к операции, ГАУ по заданию Верховного Главного командования планомерно обеспечивало войска вооружением и боеприпасами. Так, в период март-июль 1943 г. фронты получили от центра следующее вооружение: винтовок и автоматов — 508 тыс., пулеметов ручных и станковых — 31,6 тыс., крупнокалиберных пулеметов — 520, противотанковых ружей — 21,8 тыс., орудий и минометов — 12,3 тыс. Если вспомнить, что русская армия начала Первую мировую войну, имея 7088 орудий, а немецкая — 9388, то станет ясным грандиозность подобной подачи орудий и минометов. Такой подачи вооружения на обеспечение одной операции история не знала. В результате фронты к началу операции имели винтовок и автоматов свыше двух миллионов, пулеметов — 60,7 тыс. Орудий же и минометов 76-мм калибра и выше было свыше 33 тыс. Это в два раза больше, чем под Сталинградом [4, с. 14–15].

Небывалое наращивание боевой мощи по вооружению всего за полгода, что свидетельствовало о высоких возможностях социалистической промышленности того времени. Ведь на Курской дуге в сражение было введено орудий и минометов больше, чем их имели Россия, Франция, Англия, Германия и Австро-Венгрия вместе взятые (около 25 тыс. полевых орудий) [3, с. 30]. И вполне естественно огром-

ное количество вооружения требовало и большого количества боеприпасов. Поэтому в период с апреля по июнь только трем фронтам — Центральному, Брянскому и Воронежскому было подано 6,5 млн мин и снарядов и 300 млн боеприпасов стрелкового оружия [5, с. 28].

К началу Курской битвы на фронтах имелось: 5,5 млн снарядов и мин (Центральный фронт); 5,5 млн снарядов и мин (Воронежский фронт); 4,0 млн снарядов и мин (Брянский фронт); 2,8 млн снарядов и мин (Степной фронт)¹.

Усилиями структурных подразделений ГАУ была достигнута высокая обеспеченность фронтов и боеприпасами к стрелковому оружию. Теперь они уже не лимитировались, как это имело место в сражениях 1941–1942 гг., а отпускались фронтам по потребности. Центральный, Воронежский, Брянский и Степной фронт соответственно имели их в миллионах штук: 192, 202, 171, 161. Кроме того, фронты имели 5,5 млн ручных и противотанковых гранат².

Обращают на себя внимание некоторые особенности в расходе боеприпасов в динамике сражения. Например, на Центральном фронте только в период с 5 по 12 июля включительно, отражая многократные и ожесточенные атаки противника, войска фронта израсходовали 1083 вагона боеприпасов, т.е. 135 вагонов в сутки. Из этого большого расхода основная часть падает на 13-ю армию, которая израсходовала 817 вагонов за 8 суток (средний расход 100 в сутки). На этом же фронте за 8 дней оборонительных боев было израсходовано 387 тыс. патронов, что составляет на день боя 48,5 тыс. патронов. На Воронежском фронте, где участвовало 27 отдельных батальонов противотанковых ружей, за 11 дней было израсходовано 754 тыс. патронов, что составляло 68,5 тыс. расхода за день боя³.

За период оборонительных боев было израсходовано мин всех калибров 665 вагонов, снарядов зенитной и наземной артиллерии 1220 вагонов, боеприпасов стрелкового оружия 280 вагонов.

Всего в Курской битве было израсходовано 14 млн артиллерийских выстрелов и мин (10 632 вагона). Расход за 50 дней рассматриваемой операции перекрыл расход Сталинградской операции за 205 дней, где общий расход составил 9539 вагонов. Такого расхода в истории войн еще не было. Интересно отметить, что в этом огромном расходе выстрелы наземной артиллерии составляли — 55,6%, мины — 32,1%, боеприпасы стрелкового оружия — 9,7% и боеприпасы зенитной артиллерии — 2,6% [8, с. 121–122]. Эти цифры показывают, что определение потребности боеприпасов нельзя измерить одной общей нормой. Такой большой расход боеприпасов в операции требовал непрерывного пополнения запасов, а для этого требовалась непрерывная подача фронтам. И органы службы артиллерийского вооружения с этой задачей справились успешно.

Обобщая некоторые особенности работы Тыла Красной армии по материально-техническому обеспечению советских войск в Курской битве, составной частью которой являлась и работа службы артиллерийского вооружения, можно отметить, что она проходила в условиях постоянного ведения боевых действий, характеризовалась небольшим расходом боеприпасов (0,25 боекомплекта (далее — бк) — Центральный фронт, Воронежский фронт, Степной фронт); 0,09 бк (Брянский фронт); массированным применением артиллерийскими и танковыми частями новых боеприпасов — кумулятивных и подкалиберных снарядов.

В ходе Курской битвы было разгромлено до 30 дивизий противника, в том числе 7 танковых. Общие потери немецко-фашистских войск убитыми, тяжелоранеными и пропавшими без вести составили свыше 500 тыс. человек. Гитлеровцы потеряли

¹ Архив ВИМАИВиВС Ф. 6р. Оп. 1. Д. 54. Л. 22–23.

² Архив Штаба начальника РВ и А ВС РФ. Инв. 35. С. 19.

³ Там же. С. 8–12.

1,5 тыс. танков и САУ, 3 тыс. орудий и минометов, свыше 3 тыс. самолетов. Потери Красной армии составили около 860 тыс. чел., свыше 6 тыс. танков и САУ, свыше 5 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. самолетов. Однако несмотря на то, что советские потери в Курской битве превысили немецкие, соотношение сил на советско-германском фронте окончательно изменилось в пользу СССР [2, с. 30]. Победы Красной армии под Курском и на Днепре завершили коренной перелом в ходе Великой Отечественной и в целом Второй мировой войны. Стратегическая инициатива полностью перешла к Красной армии. Потери, прежде всего в боевой технике, понесенные под Курском, немецкая армия в полном объеме восполнить так и не смогла. Весомая доля заслуг в решении этой задачи принадлежала и службе артиллерийского вооружения.

Таким образом, даже краткий анализ некоторых сторон деятельности органов военного управления по руководству службой артиллерийского вооружения свидетельствует о той большой роли, которую отводили ей командующие и штабы при подготовке и в ходе Курской битвы.

Умелое и своевременное наращивание боевой мощи советских дивизий на Курской дуге свидетельствовало о высоких экономических возможностях советского государства.

Большой опыт, который к лету 1943 г. приобрели центральные и фронтовые органы военного управления, способствовал реализации стратегических наступательных операций Красной армии и разгрому войск вермахта в ходе Курской битвы — величайшей по своему размаху и значению битвы не только Великой Отечественной войны, но и Второй мировой войны в целом.

Литература

1. Бочков Е. А. Развертывание системы тылового обеспечения Красной армии в межвоенный период (1921–1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2007.
2. Бочков Е. А., Колесник М. И., Щербаков Ю. В. Вклад Тыла Красной армии в достижение победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) // Никто не забыт, ничто не забыто... (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): в сб. материалов Международной научной конференции XIV Вишняковские чтения (16 апреля 2011 г.). СПб., 2011. С. 27–31.
3. Волкотрубенко И. И. Служба вооружения нашей Родины за 600 лет. М. : Издание ГРАУ, 1982. С. 30–31.
4. Волкотрубенко И. И. Краткая история службы артиллерийского вооружения и ее работы в годы Великой Отечественной войны. М. : Издание ГРАУ, 1978. С. 28–29.
5. Волкотрубенко И. И. Анализ основных показателей по службе артиллерийского снабжения и некоторые рекомендации по опыту Великой Отечественной войны. М. : Издание ГРАУ, 1978.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М. : Кучково поле, 2012.
7. Щербаков Ю. В., Чернухин В. А. Испытанные войной: о некоторых сторонах деятельности А. В. Хрулева по обеспечению Красной армии артиллерийским вооружением и боеприпасами в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Выдающийся организатор материально-технического (тылового) обеспечения (к 125-летию со дня рождения генерала армии А. В. Хрулева): сб. материалов межведомственной научно-практической конференции (22 сентября 2017 г.). СПб. : ВАМТО, 2017. С. 225–229.
8. Яковлев Н. Ф. Об артиллерии и немного о себе. М. : Воениздат, 1981. С. 121–124.

References

1. Bochkov E. A. Expansion of system of logistic support of the Red Army during the interwar period (1921–1941): doctoral dissertation. SPb., 2007. 778 p. (in rus)
2. Bochkov E. A., Kolesnik M. I., Scherbakov Yu. V. Contribution of the Back of the Red Army in achievement of a victory in the Great Patriotic War (1941–1945) // Nobody is forgotten, nothing is forgotten... (to the 70 anniversary of the beginning of the Great Patriotic War): in collection

- of materials of the International scientific conference XIVth Vishnyakovsky readings (on April 16, 2011). SPb., 2011. P. 27–31. (in rus)
3. Volkotrbenko I.I. Service of arms of our Homeland during 600 years. M. : GRAU edition, 1982. P. 30–31. (in rus)
 4. Volkotrbenko I.I. Short history of service of artillery arms and her work in days of the Great Patriotic War. M. : GRAU edition, 1978. P. 28–29. (in rus)
 5. Volkotrbenko I.I. The analysis of key indicators on service of artillery supply and some recommendations about experience of the Great Patriotic War. M. : GRAU edition, 1978. (in rus)
 6. Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 v. V. 3. The fights and battles which have changed the war course. M. : Kuchkovo Field, 2012. 864 p. (in rus)
 7. Scherbakov Yu. V., Chernukhin V.A. Tested by war: about some aspects of activity of A. V. Hrulyov on providing the Red Army with artillery arms and ammunition in days of the Great Patriotic War (1941–1945) // Outstanding organizer of material (rear) providing (to the 125 anniversary since the birth of the general A.V. Hrulyov): collection of materials of an interdepartmental scientific and practical conference (on September 22, 2017). SPb. : VAMTO, 2017. P. 225–229. (in rus)
 8. Yakovlev N.F. About artillery and something about me. M. : Voenizdat, 1981. P. 121–124. (in rus)